

26.10.2024

Истоки снижения цен на нефть – во внутренней политике США

Ситуация на мировом рынке нефти остается крайне нестабильной и противоречивой. Крупнейшие нефтетрейдеры (например, Trafigura) и банки (Citigroup и JPMorgan) не исключают падения котировок вплоть до $60 за баррель марки Brent. Рассуждая о причинах, западные аналитики указывают, прежде всего, на замедление экономики Китая, избыточное предложение сырья на глобальном рынке и, соответственно, неуклонно слабеющий спрос.

Как отмечает Bloomberg, участникам сделки ОПЕК+ не удаётся удерживать цены на нужном для себя уровне, при всём их желании. Конъюнктура берёт своё, хотя альянс действует вполне грамотно, постепенно урезая квоты по добыче и стараясь соблюдать внутренние договорённости. Между тем, на динамику нефтяных цен влияет сложный комплекс самых разных обстоятельств, как фундаментальных, так и спекулятивных. И порой возникает впечатление, что именно спекулятивные, искусственно созданные факторы играют тут роль первой скрипки.

Например, в сентябре в Financial Times вышла статья, которая произвела на рынки мощнейший эффект, причём не изложенными в ней цифрами и фактами, а их трактовками. Там говорилось, что Саудовская Аравия (крупнейший производитель нефти в ОПЕК+) твёрдо намерена увеличить добычу с 1 декабря. При этом Эр-Рияд готов отказаться от неофициального ориентира цены в $100 за баррель, позволяющий сбалансировать бюджет. Руководители страны больше не хотят отдавать свою долю рынка другим производителям. По уверению источников FT, в королевстве

посчитали, что смогут компенсировать выпадающие доходы за счёт выпуска гособлигаций или использования валютных резервов.

Согласно плану, с декабря Саудовская Аравия будет наращивать среднесуточную добычу на 83 тысячи баррелей каждый месяц, в результате к декабрю 2025 года она вырастет на 1 млн баррелей. Сейчас страна добывает 8,9 млн баррелей в сутки. Отреагировав на публикацию, мировые цены на нефть марки Brent с поставкой в ноябре подешевели на бирже ICE на 3,5%, торгуясь на минимуме на уровне $70,82 за баррель. Тему мы обсудили с **ведущим экспертом Фонда национальной энергетической безопасности Игорем Юшковым**. По его словам, основной посыл, смысловой стержень статьи в Financial Times не соответствует действительности.

Думаю**,** это чистой воды попытка манипулирования глобальным нефтяным рынком**.** С фактической точки зрения в статье нет ничего нового, а вот выводы делаются громогласные. В материале сказано, что Саудовская Аравия изменила саму философию подхода к рынку, что, на самом деле, неправда. Когда в сентябре цена марки Brent стала отходить от августовских значений в $85 за баррель и двигаться в направлении $70-75, участники ОПЕК+, включая СА, сказали: «Нас такая перспектива не устраивает, поэтому мы начнём наращивать добычу в декабре, а не в октябре, как планировали ранее». Решение о переносе этого шага на два месяца вперед альянс принял потому, что для него приоритетна именно цена. А британская газета подаёт ситуацию под своим «соусом», мол, для ОПЕК+ важнее дополнительные объёмы, ради них она и идёт на увеличение добычи. Однако, если бы это было так, производители не стали бы откладывать до декабря. Соответственно, никакого пересмотра философии со стороны Саудовской Аравии не произошло.

Что значит «неофициальный ориентир цены в $100 за баррель», от которого, как пишет FT, в королевстве решили отойти?

В реальности Саудовская Аравия никогда не ставила перед собой такую цель. В противном случае, она бы настаивала на дальнейшем сокращении объёмов производства. Почему, когда нефть долгое время торговалась в диапазоне $75–85 за баррель, это считалось в стране абсолютной нормой, никто не возмущался? Конечно, в Эр-Рияде бы хотели, чтобы цена была относительно высокой, но, опять же, там прекрасно понимают: сверхдорогая нефть тормозит рост спроса**.** В статье говорится также, что у королевства уже есть опыт смены рыночной философии: в 2014 году оно обвалило цены, нарастив у себя объёмы добычи. Но это неправда: в 2014–2015 годах нефть подешевела по причине взрывного роста добычи в США из-за сланцевой революции. В-общем, Саудовская Аравия по-прежнему согласует свою добычную политику с интересами других участников ОПЕК+, в том числе России. Никого не устраивает перспектива падения цены к $50-60 за баррель. Не нужно это и Саудовской Аравии: зачем ей дополнительные объёмы, если она со своим дефицитным бюджетом будет проедать золотовалютные резервы?

Если так, то какова глубинная подоплека появления статьи в Financial Times?

Думаю, истоки следует искать во внутренней политике Соединённых Штатов. Британская газета откровенно подыгрывает тамошним демократам. В преддверии ноябрьских выборов Демпартии крайне важно упрочить свои позиции в глазах населения, обеспечив снижение в стране цен на автомобильное топливо, на бензин, в соответствии с внешней конъюнктурой. В Америке есть чёткая корреляция между ценами на глобальном и внутреннем рынках: когда нефть повсеместно дорожает (дешевеет), топливо в США дорожает (дешевеет). Плюс одним из элементов устоявшейся политической культуры является представление, что ответственность за динамику топливных цен несёт действующая администрация и только она. Если стоимость бензина выросла, значит, виновата власть, этих людей надо менять. Если упала, значит, буду поддерживать, рассуждает избиратель.

Когда в 2022 году на Россию накатила первая волна санкций, и наша страна начала перестраиваться на азиатские рынки, налаживать логистику, заключать новые контракты, в какой-то момент ей пришлось снизить объёмы добычи. В июне биржевые котировки взлетели в моменте до $120 за баррель, и, соответственно, в США топливо тоже подорожало. Этим воспользовались республиканцы, выпустившие кучу наклеек с изображением Байдена и обклеившие ими все

автозаправки. Там глава Белого дома показывал на ценник на бензин со словами: «Это сделал я». То есть, в рамках избирательной кампании тема топлива является несомненной зоной риска для демократов. Поэтому они сейчас делают всё возможное, чтобы сбить цены на нефть, чтобы не повторилась история 2022 года с котировками. Например, заявляют о скором завершении конфликта между Израилем и ХАМАС, о своём успешном посредничестве на этих переговорах.

Получается, тренд на снижение нефтяных цен обусловлен в большей степени виртуальными факторами, нежели фундаментальными?

Есть вещи, которые активно раздуваются теми СМИ на Западе, кто идеологически близок американским демократам, банкам и инвестиционным компаниям. В частности, на первый план вышел тезис, что «геополитическая надбавка», заложенная в цену на нефть из-за нестабильности на Ближнем Востоке, сошла на нет. Поскольку, мол, близок тот день, когда Израиль и ХАМАС договорятся о прекращении огня, а значит, йеменские хуситы лишатся оснований обстреливать танкеры в Красном море. Ничего подобного: мы видим, что, как и месяц, и два назад продолжаются боестолкновения в секторе Газа, что между Израилем и ливанской «Хезболлой» идёт настоящая война, что недавно израильские ВВС нанесли удар по главному штабу группировки, ликвидировав её лидера. А главное, йеменские хуситы по-прежнему атакуют торговые суда, в том числе нефтяные танкеры, как в Красном море, так и в Аденском заливе. Соответственно, все боятся там появляться, и логистика идёт не через Суэцкий канал, а в основном вокруг Африки. А это — дополнительные затраты на транспортировку.

Танкеры с российской нефтью тоже идут эти маршрутом?

— Что касается конкретно нефти российского происхождения, вроде как она проходит на восток через Суэцкий канал, а сделанные из неё нефтепродукты — на запад. Но, в целом, мировой рынок, конечно, обеспокоен ситуацией с фактическим перекрытием Суэцкого канала йеменскими повстанцами. Так что «геополитическая надбавка» остаётся в силе, хотя Bloomberg, Reuters и иже с ними говорят об обратном, так или иначе воздействуя на психологию, ожидания трейдеров и биржевые котировки, которые в итоге снижаются. Торги всегда идут именно на ожиданиях.

Еще один фактор — это статистика по поводу текущих и прогнозируемых объёмов потребления. И тут вновь звучит старая песня о том, как всё плохо в Китае: экономика замедляется, на рынке недвижимости гигантские пузыри, соответственно, страна вынуждена сокращать потребление нефти, что в итоге ведёт к перепроизводству и падению спроса в мировом масштабе. Делается вывод: надо быстрее продавать фьючерсы, пока они ещё чего-то стоят. Это и происходит, цена фьючерсов снижается. Между тем недавно власти Китая объявили самые масштабные за несколько десятилетий стимулирующие меры, которые, по идее, должны позитивно отразиться на перспективах спроса в стране.

Сентябрьские сообщения в западных СМИ о том, что в октябре ОПЕК+ даст старт процессу увеличения добычи, подавались как новость, как инсайдерская информация.

На самом деле, альянс принял такое решение ещё на своем заседании в первых числах июня. И хотя сейчас речь уже идёт о декабре, думаю, в итоге этот шаг будет перенесён на 2025 год. Ничего принципиально нового ждать пока не стоит: производители будут занимать выжидательную позицию. Они считают, что своими действиями уже внесли достаточный вклад в стабилизацию рынка. Для российской экономики это довольно болезненная история: мы ведь, помимо квот ОПЕК+, добровольно взяли на себя обязательства по дополнительному сокращению добычи. Кроме того, поскольку весной 2024-го мы добывали больше, чем нам было положено квотами, в конце года нам придётся в соответствующей пропорции снизить добычу, чтобы компенсировать эти «излишки». Соответственно, экспортировать мы будем тоже меньше.

Что будет происходить со спросом и ценами в обозримой перспективе?

У спроса хорошие перспективы, и он точно переварит те излишки, на которые указывают аналитики. В частности, по оценке Bank of America, в 2025 году на рынке может образоваться избыток в размере 730 тысяч б/с. Напомню ещё об одном обстоятельстве: когда котировки ушли к $80 за баррель, страны-потребители стали активно проедать запасы, накопленные у себя в хранилищах ранее, за счёт более низких цен. Ситуация сказалась на спросе, который естественным образом сократился. Даже Китай уменьшил объёмы импорта в период с января по август 2024 года, но, подчеркну, не потребление. В дальнейшем, по мере убывания запасов, спрос будет повышаться. А цены, вероятно, будут колебаться в диапазоне $70-80 за баррель. Хотя могут упасть в моменте до $65, поскольку степень давления на них

довольна велика, прежде всего, со стороны Соединённых Штатов.

Георгий Степанов.